

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-59-64

МНОГОЛИКОСТЬ ЗЛА

В РАМКАХ ТРАДИЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НЕМ

© *Галина Николаевна Шаповал¹, Наталья Васильевна Савенко², Анна Петровна Иващенко³*
^{1, 2, 3}Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
sgalinka@rambler.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем обстоятельством, что позволяет пролить свет на вопрос о механизмах развития человеческой личности и культуры в ее различных проявлениях в условиях существования проблемы зла. Поднимается вопрос проблемы происхождения зла и ее решения в рамках борьбы между этическим дуализмом и этическим монизмом. Авторы уделяют особое внимание субстанциализации зла и приходят к выводу, что Зло и его многочисленные образы не теряют своей таинственной привлекательности в XXI в., бросая вызов человечеству и ставя под угрозу наше существование.

Ключевые слова: зло, добро, теодицея, аморализм, манихейство, этический дуализм и монизм.

Для цитирования: Шаповал Г.Н., Савенко Н.В., Иващенко А.П. Многоликость зла в рамках традиции человеческих представлений о нем // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 108. № 1. С. 59-64. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-59-64

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The multiplicity of evil within the framework of the tradition of human ideas about it

© *Galina N. Shapoval¹, Natalia V. Savenko², Anna P. Ivashchenko³*
^{1, 2, 3}Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
sgalinka@rambler.ru

Abstract. The relevance of the research is determined by the fact that it allows us to shed light on the question of the mechanisms of the development of human personality and culture in its various manifestations in the context of the existence of the problem of evil. The authors raise the issue of the origin of evil and its solution within the framework of the struggle between ethical dualism and ethical monism. The authors pay special attention to the substantialization of evil and conclude that Evil and its many images do not lose their mysterious appeal in the 21st century, challenging humanity and endangering our existence.

Key words: evil, goodness, theodicy, amoralism, Manichaeism, ethical dualism and monism.

For citation: Shapoval G.N., Savenko N.V., Ivashchenko A.P. The multiplicity of evil within the framework of the tradition of human ideas about it. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 108. No 1. P. 59-64. doi: 10.18522/2070-1403-2025-108-1-59-64

Введение

Исследование философской категории зла сопряжено с рядом трудностей, которые вытекают из особенностей самого предмета исследования. Зло в отличие от преступлений, психических и других антиобщественных аномалий не имеет четких границ. Нередко то, что представляется добром для одних людей, оказывается злом для других. На подобную сторону дела специально обратил внимание Н.О. Лосский: «Понять, что такое зло, можно не иначе, как в сопоставлении с добром...». Еще на одну трудность исследования зла обращает внимание С.Л. Франк: «Объяснить зло значило бы обосновать, и тем самым оправдать зло» [3].

Трудность исследования зла определяется противоречивостью как самого предмета исследования, так и его носителей, а также той системой социальных отношений, в рамках которых зло проявляет себя. Человечество осваивает мир, перестраивает его в соответствии со

своими потребностями, но сами по себе эти изменения могут рассматриваться в качестве зла лишь при условии, что они имеют разрушительное значение как для человека, его души и его тела, так и для человечества в целом. «Обосновать зло, т.е. показать его внутреннюю необходимость, социальную обусловленность или даже неизбежность при определенных обстоятельствах уже значило бы «оправдать» его.

Аморализм, зло – предмет исследования, интересующий философов начиная с античности. В начале XX в. Уильям Джеймс в своей работе «Разнообразие религиозного опыта» написал: «Мир становится еще богаче оттого, что в нем есть Дьявол, – до тех пор, пока мы держим ногу на его шее». С тех пор, как в III в. Плотин написал книгу «О сущности и происхождении зла», появился не один десяток произведений, рассматривающий проблему зла с точки зрения этики, философии, мифологии, религии и т.д. Эта тема постоянно развивается, вбирая в себя новые значения и рассматриваясь с новых сторон человеческой жизни. Каждая эпоха углубляет ее, расставляя сущностные акценты развития проблемы зла в культуре [1; 7].

Обращение к этой проблеме в контексте художественной культуры позволяет проникнуть в мир человеческих эмоций и рассмотреть их выражение через призму литературы, изобразительного искусства в различные эпохи, начиная с античности и заканчивая настоящим временем и современной массовой культуры.

Образы зла, созданные фантазией автора, не являлись разрозненным смещением индивидуального мировосприятия. Эта фантазия вырастает из попыток объяснения общественных и природных явлений на основе слияния первичных истинных знаний с художественными образами, моральными и религиозными представлениями. Фантазия и воображение в художественной культуре возникают и действуют на основе практической жизни и деятельности человека. Это общественно-историческая практика, обуславливающая содержание жизни человека в обществе и его художественная деятельность, определяющая уровень его мастерства. Зло кажется интереснее, популярнее добра. Актуальность исследования определяется еще и тем обстоятельством, что позволяет пролить свет на вопрос о механизмах развития человеческой личности и культуры в ее различных проявлениях в условиях существования проблемы зла.

Обсуждение

Проблема зла многоаспектна. Одним из ее аспектов является возможность рационального постижения природы и сущности мирового зла. Так, библейская традиция, согласно которой зло по своему происхождению непостижимо для человеческого разума, находит отражение и в современной религиозной философии. Н. Бердяев писал, что существование зла есть величайшая тайна мировой жизни и величайшее затруднение для философии. С точки зрения С.Л. Франка, «проблема теодицеи рационально безусловно неразрешима», зло лишено основания во всеединстве бытия, поэтому его следует не объяснять, а опровергать [7].

Как выглядит Зло, если оно действительно существует? Что значит это слово, когда люди произносят его? Прежде всего в зле есть тайна. Мы не можем дать систематизацию зла или научно обосновать представление о нем. Оно жестоко и неуловимо, четко очерчено и расплывчато, в нем громада ужаса и оно же едва ощутимо. Мы в состоянии познать его поэтически, символически, исторически, эмоционально. Мы можем узнать его по следам, которые оно оставляет. Но Зло искусно и причудливо. Гитлер был вегетарианцем, а Маркиз де Сад выступал против смертной казни.

Еще один аспект рассмотрения проблемы зла, а именно, безначально ли оно, имеет истоки во всем комплексе верований, так или иначе отразившихся в духовном развитии европейской культуры. Так, восходящим к зороастризму является учение гностицизма о борьбе добра и зла как космическом явлении, доведенном до предела в манихействе, признававшим вечность и неискоренимость зла.

Каждый способ осмысления и понимания зла выступает как отражение конкретного онтологического противоречия. Различные понятия морального зла в религиозно-эти-

ческих учениях обусловлены степенью развитости и осознания противоречия человеческой деятельности [6]. От характера такого осознания зависела сама постановка проблемы происхождения зла. Ее решение характеризовалось борьбой между этическим дуализмом и этическим монизмом.

Сторонники дуализма считали, что добро и зло считаются самостоятельными субстанциями или силами. Согласно монистической позиции, субстанционально только добро, зло не имеет собственной сущностной основы. Этический дуализм вырастает из мифологической позиции персонифицированного зла, представления его в виде особого существа: духа, демона, особого божества. Такая персонификация в христианстве широко распространена, существует она и в мусульманстве, и в иудаизме, и в других религиях. Так, например, самое раннее из известных христианских изображений Дьявола содержится в Евангелии Раббулы, которое датируется 586 г. Остается неизвестным, почему до VI в. христианское искусство не изображает Дьявола [4].

Начало субстанциализации зла положено скорее всего зоростаризмом, который видел финал мировой драмы не в господстве добра над злом, а в окончательном отделении сил света от сил тьмы и полном уничтожении последних. Дуалистическое мировоззрение отрицательно оценивает взаимопроникновение сущностей. Субстанциализируя враждебность, мировоззрение зороастризма формировало фанатичное отношение к жизни. В противоречие этическому дуализму, персонифицирующему и одушевляющему зло, сформировался монистический подход к ценностному содержанию мира. В этическом монизме субстанционально только добро, зло выступает лишь как отпадение от бытия. В исследовании [7] всесторонне рассматривается проблема теодицеи – рационального теоретического оправдания Бога за наличие в мире зло.

Д. Юм подходит к решению проблемы напрямую, переворачивая доказательства существования Бога от замысла и описывая мир, предлагает читателю взглянуть на вселенную с ее неизмеримым обилием существ, осуществлённых и организованных, чувствующих и действующих. Человек восхищается этой плодovitостью и разнообразием. Но пусть он присмотрится ближе к этим существам, достойным наблюдения. Как враждебны и пагубны они по отношению друг к другу, как неспособны создать собственное счастье, какое презрение и отвращение внушают они наблюдателю! Все это вызывает идею о слепой природе, оплодотворенной великим животворящим началом и рождающих из своих недр искалеченных детей с полным безразличием к ним и без всякой материнской заботы о них.

В теодицее существует два традиционных подхода, объясняющих сущность зла – августиновский и иренеевский. Согласно первому подходу, зло является не самостоятельной силой, противостоящей добру, а всего лишь нехваткой добра. Но если богу существует, и он решил создать не вполне совершенный мир, то логично задуматься над тем, по какой причине он так поступил. Это приводит нас к сути иренеевской традиции, стремившейся доказать, что Бог позволил существовать в мире злу для того чтобы благодаря ему осуществить большое благо – дать человеку свободу и способность устанавливать отношения с божеством. Позиции Бога защищает теория, называемая «оправдание свободной воли». Она предполагает, что мир, в котором люди вольны сделать выбор в пользу зла, лучше, чем мир, в котором люди вообще лишены свободы. Человеческая свобода – большое благо, ради которого нам приходится сталкиваться с серийными убийцами, жестокостью и т.д. Пафос теодицеи – идея о том, что зло есть видимость, существующая лишь для ограниченной точки зрения.

В христианстве пространство и время мира мыслятся как универсальные. Зло не бытийственно, оно лишь пустотность добра. Но литература и искусство нуждаются в устрашающих образах зла, должных отпугивать верующих. Пустота зла безобразна, а, следовательно, неизобразима. Необходимым оказалось найти вербальные и зрительные образы отвращающей от зла силы, в связи с этим на помощи приходит переосмысленная художественная традиция античности, Ближнего Востока, мира германцев и славян.

Новым было то, что предстояло дать образ не различных ипостасей зла, как это делала мифология, а воплотить образ Мирового Зла. Уже в Апокалипсисе Иоанна дается поражающий образ Мирового Зла – Вавилонской блудницы Рима. Григорий Великий своей фантазией наделил христианский космос «надзвездными сферами для праведников и огненной пропастью ада, явившись, по выражению Лютера, и «изобретателем» чистилища, места, в котором не было мучений, благодаря заступничеству церкви. В средневековом искусстве и литературе тема борьбы добра и зла была воплощена в символах – света и тьмы. Сама организация храмового пространства, все смысловые акценты которого перемещены внутрь, воплощала идею постоянного противоборства. Северная сторона христианского храма, обращенная к ночному сумраку, ассоциировалась со смертью, злом, мраком, а борьба света и тьмы внутри пространства отождествлялась с борьбой добра и зла.

Зло – дурное, доведенное до абсурда. В сознании каждого идет борьба добра и зла. Зло становится злом, когда переходит черту. Ставит цель, превращаясь в бесчувственность, безжалостность, неумолимость. Зло притягательно. Человеческий интеллект романтизирует идею зла. Ему импонирует неповиновение. Сатана и зло многолики и многоликость эта сразу видна. У добра же всегда одно лицо. Классикам казалось, что добро легко преодолеть нравственным самосовершенствованием, но зло оказалось непреодолимым. Во-первых, без него человек теряет свое Я, во-вторых, очистить душу от зла не удалось никому. Зло привлекательнее еще и потому, что связано с завоеваниями, господством, властью. У зла порочная привлекательность, оно интересно и занимательно. Фома Аквинский допускал, что существование Зла есть самый веский аргумент против существования Бога. Теологи столетиями бились над проблемой сосуществования доброго и всемогущего Бога со Злом, но практически безрезультатно.

Августин Блаженный, говоря об усилиях понять Зло, в конце концов с обреченностью признал: «Не стремитесь знать больше, чем положено». Джеффри Бартон Рассел ставит вопрос: «Кто наш Бог? Любая честная религия должна дать ответ на этот вопрос, ибо нельзя верить ни одному ответу, если его нельзя дать в присутствии умирающих детей. Может ли кто-нибудь вообразить существование Бога, в котором есть частица зла?». Возможно, Зло, как и святость, есть нечто, присущее и миру, и душе человеческой. Но у Зла – гигантский послужной список. Рассел резюмирует: «Правда, в каждом из нас заложено зло, но даже сложение бесконечных индивидуальных сущностей зла неспособно объяснить Освенцим, не говоря уже о возможной гибели нашей планеты. Зло таких масштабов, видимо, обладает количественным и качественным отличием. Оно же не ограничено пространством личности, оно выходит за ее пределы, будучи порождено своего рода коллективным дефицитом сознания и совести. Возможно также, что оно не только выходит за пределы личностного, но и подлинно трансцендентально – реальность, существующая как в человеческом сознании, так и вне его, реальность, которая существовала бы и вне рода человеческого, создавшего ее в собственном воображении» [4].

Таким образом, Зло возвращается в свою излюбленную стихию и обитель – в тайну. Возможно, люди для Бога все равно, что земная живность для человека – занятны, любопытны. Человек в общем бедствие для животных. Возможно, и Бог подобным же образом бедствие для человека, он насылает на землю зло не в силу некой извращенности сознания или желания причинить вред, а просто потому, что наши страдания – побочный продукт его потребностей. Возможно, все это – одна из причин того, что проблема сосуществования Бога и Зла эмоциональна в своей сути и порой демонстрирует усилия ума, лишённые добра и благородства [2; 7].

Зло и Добро, вероятно, более или менее постоянно умещались в сердце человека и соотношение их в череде веков оставалось приблизительно одним и тем же. И возможно, основные категории зла и не менялись в своих глубинах. Впервые, когда в мир явилась смерть, у нее был лик убийства. Каин убил Авеля. «Всего два человека, и один из них стал убийцей». Зло – это дурное, достигшее высот необъяснимого. Зло зачастую означает нечто,

что мы не в силах ни понять, ни простить. На протяжении веков религии тщательно разрабатывали кодификации греха и зла. Католическая церковь, например, выделяла грехи, вопиющие к небесам и требующие возмездия – притеснение сирых и бедных, вдов и сирот, обсчет работающих на хозяина, она делала акцент на преступлениях против Святого Духа и так далее, то есть шла дифференциация грехов тяжких и простительных, главных добродетелей и смертных грехов. Жан Бодрийяр в своей книге «Прозрачность зла» утверждал, что зло не только не нежелательно, но и необходимо, ибо служит поддержанию жизнеспособности цивилизации.

Выводы

В заключение отметим, что на вопрос – больше ли сегодня на свете зла или меньше, чем, например, пять лет назад или пять столетий назад, нет однозначного ответа. Творить зло легче, чем добро. Созидание сложнее разрушения. У каждой эпохи – присущий именно ей облик зла. XXI в. отбирает свои, особые формы его проявления. Оно меняет приоритеты, цели, действующих лиц. Зло в каком бы то ни было обрамлении, по всем критериям чудовищно. В нем загадка и притягательность, соблазн, таинственность, вселяющее ужас очарование. Альберт Камю еще в начале Второй мировой войны записал в своем дневнике: «Наступило царство зверья». В сегодняшнем мире еще немало несовместимых друг с другом веков и «дикие звери» А. Камю до сих пор бродят в нашем XXI в.

Список источников

1. *Иващенко А.П., Жуковец О.Ю.* Мышление как культурная форма и квинтэссенция культурно-исторического процесса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 5 (114). С. 42–46.
2. *Карташова Е.А., Шаповал Г.Н.* Этика ответственности за сохранение жизни: общечеловеческий и философский аспекты биоэтики // Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук. Сборник результатов научных исследований. Киров, 2018. С. 383–387.
3. *Москалькова Т.Н.* Противодействие злу в русской религиозной философии. М., 1999, 123 с.
4. *Рассел Дж.Б.* Сатана. Восприятие зла в ранней христианской традиции. СПб., 2001, 317 с.
5. *Савенко Н.В., Шаповал Г.Н.* Здоровьесбережение нации как основа консолидации общества и защиты экзистенциальных прав человека // Междисциплинарность в современном медицинском знании. Сборник статей международной научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 238–242.
6. *Скрипник А.П.* Моральное зло в истории этики и культуры. М., 1992, 349 с.
7. *Шаповал Г.Н.* Образы зла в художественной культуре // Дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 166 с.

References

1. *Ivashchenko A.P., Zhukovets O.Y.* Thinking as a cultural form and the quintessence of the cultural and historical process // Humanities and socio-economic sciences. 2020. No. 5 (114). P. 42-46.
2. *Kartashova E.A., Shapoval G.N.* Ethics of responsibility for the preservation of life: universal and philosophical aspects of bioethics // Modern research in the field of social sciences and humanities. Collection of scientific research results. Kirov, 2018. P. 383-387.
3. *Moskalkova T.N.* Countering evil in Russian religious philosophy. M., 1999, 123 p.
4. *Russell J.B.* Satan. The perception of evil in the early Christian tradition. St. Petersburg, 2001, 317 p.

5. *Savenko N.V., Shapoval G.N.* The health of the nation as a basis for the consolidation of society and the protection of existential human rights // Interdisciplinarity in modern medical knowledge. Collection of articles of the international scientific and theoretical conference. Rostov-on-Don, 2023. P. 238-242.
6. *Skripnik A.P.* Moral evil in the history of ethics and culture. M., 1992, 349 p.
7. *Shapoval G.N.* Images of evil in artistic culture // PhD of Philology thesis. Rostov-on-Don, 2002. 166 p.

Статья поступила в редакцию 18.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 03.02.2025.

The article was submitted 18.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 03.02.2025.
